

Dura lex, sed lex.

РИДИЧЕСКАЯ

Ю

Л А З Е Т А

22 марта 1996 г. № 18(70) СПЕЦВЫПУСК

Нужен ли понятой? В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Институт понятых, можно сказать, по наследству из дореволюционного российского права перешел в советский уголовный процесс, а затем и в казахстанский. В давние времена участие понятых было проявлением старинного российского института народного участия в уголовном суде, а в последующем - формой ограждения допрашиваемых от насилия и неправильной записи их показаний (тогда многие допрашиваемые были либо неграмотны, либо малограмотны). Назначение понятых обуславливалось недоверием к полиции, производившей расследование, и должно было отпасть с переходом последнего в руки судебных следователей.

Однако этого не случилось, и институт понятых значительно расширился в СССР, что ни в коей мере не оградило его граждан от произвола и беззакония, царивших многие годы. Кстати, именно при допросе, где применялись пытки и другие незаконные методы получения "признательных" показаний, понятые были исключены.

Закономерен вопрос: зачем теперь уголовно-процессуальный закон предусматривает участие понятых при производстве многих следственных действий?

Что это - стремление к объективности при производстве по уголовному делу?

Выражение недоверия к органу, ведущему расследование? Но тогда зачем такие органы, которым нельзя доверять?

Вовлечение населения в уголовное судопроизводство?

Анализ показывает, что десятки тысяч людей бесполезно провели рабочее время, участвуя понятыми.

Анализ значительного числа уголовных дел свидетельствует, что понятые никогда не делают замечаний по поводу проведенных с их участием следственных действий. Во многих из изученных протоколов, составленных с грубыми отступлениями от процессуальных и криминалистических правил, стоят подписи понятых без каких-либо замечаний с их стороны.

Так, например, распространенной следственной ошибкой является описание следов и вещественных доказательств без соблюдения криминалистических правил. Особенно следов рук, микрообъектов, наркотических средств, предметов и т. д.

Для того чтобы понятой мог сделать замечание по этому поводу при подписании протокола, он должен, как минимум, изучить не только уголовный процесс, но

и криминалистику.

Не ведая этого, не понимая сути дела, понятой удостоверяет своей подписью документ, не отвечающий требованиям закона. Думается, что этот эпизод иллюстрирует несоответствие идеальной модели института понятых реальной практике.

Следователям понятно, что во многих случаях участие понятых - пустая формальность. Поэтому в качестве понятых приглашаются союзушники, знакомые или лица, зависимые от органа расследования (административно арестованные, граждане, пришедшие по вызову в связи с другим уголовным делом и т. п.).

Не редки случаи последующего допроса понятых в качестве свидетелей для того, чтобы искусственно создать новые доказательства по делу и спасти его от провала, так как другие доказательства не добыты.

Таким образом, встает обоснованный вопрос: нужен ли теперь и в перспективе институт понятых в уголовном процессе Казахстана?

Известно, что в некоторых зарубежных странах институт понятых отсутствует. Например, его не применяют в США. Об этом свидетельствуют и результаты семинара,

проведенного специалистами ФБР США в марте текущего года в Государственном следственном комитете РК. Это результат высокого доверия в США работникам правоохранительных органов, а любое иное участие населения в правоохранительной сфере там всегда обусловлено его сотрудничеством с правительством США. В этом взаимодействии заложен глубокий смысл эффективной деятельности полицейских органов США.

В 1995 году МВД РК вносило ряд предложений по этому вопросу в проекты УПК. Предлагалось, в частности, упразднить этот институт в уголовном процессе или предусмотреть участие понятых в необходимых случаях, с точки зрения органа, ведущего уголовный процесс.

Эти предложения пока не нашли своего разрешения.

Проблема понятого в уголовном процессе возникла не случайно. Во многом это следствие бессмысленного, формального участия граждан в расследовании.

И тем не менее в ряде ситуаций понятые нужны как гарантия достоверности, хода и результатов следственного действия. Но не всегда их участие обязательно. При этом их вовлечение в орбиту уголовного процесса необходимо тщательно регламентировать.

На наш взгляд, в разрабатываемом в настоящее время проекте УПК РК должна быть, как и в действующем УПК, общая норма о понятом, в которой следует обязательно отразить такие моменты:

- понятым может быть любой лично не заинтересованный в уголовном деле и независимый от органа, ведущего уголовный процесс, совершеннолетний гражданин

РК, способный полно и правильно воспринимать происходящие в его присутствии действия;

- понятой обязан: сообщать перед началом следственного действия об отношениях с лицами, участвующими в производстве по соответствующему уголовному делу;

не разглашать без разрешения органа, ведущего уголовный процесс, сведения, о которых ему стало известно при производстве следственного действия.

Важным явилось бы закрепление, помимо прочего, права понятого на подписание протокола следственного действия в той его части, которая отражает воспринятые им лично обстоятельства, а также получение возмещения расходов, понесенных при производстве по уголовному делу, и ущерба, незаконно причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс.

Есть необходимость и в определении всего круга следственных действий с участием понятых.

Так, по нашему мнению, участие понятых обязательно:

при производстве обыска помещения, территории, транспортного средства, когда отсутствует обыскиваемый, его совершеннолетние родственники, защитник, законные представители;

при проведении предъявления для опознания в условиях, когда в целях безопасности опознающего или по иным причинам он находится вне поля видимости со стороны лица, подлежащего опознанию;

при проведении сложного многоэтапного следственного эксперимента. В других случаях решение о необходимости либо целесообразности участия понятого в конкретном следственном действии должно быть предоставлено следователю. Надзирающий за следствием прокурор вправе дать указания следователю провести конкретное следственное действие с участием понятых.

А. Я. ГИНЗБУРГ,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры криминалистики
Алматинской высшей
следственной школы ГСК РК.

М. Ч. КОГАМОВ,
кандидат юридических наук,
советник председателя
Государственного следственного
комитета РК.

